№ 01 (127) 2024 МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

Признание и приведение в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений: тенденции практики после февраля 2022 г.

06.02.2024 СТАТЬИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

Судебное или арбитражное решение имеет ценность для бизнеса постольку, поскольку его можно фактически исполнить. Однако на практике исполнение может оказаться непростой задачей, особенно в отношениях с иностранными контрагентами. Очевидно, что «тектонические сдвиги» 2022 г. не могли не повлиять на ситуацию. Автор статьи на примере конкретных дел кратко анализирует ситуацию с исполнением в текущих реалиях иностранных решений в России и российских решений за рубежом.

В статье рассматривается исполнение решений, вынесенных в недружественных государствах [1] и/или в пользу кредиторов из таких государств, если не оговорено иное, то есть за скобками остаются многочисленные решения из Казахстана, Беларуси и иных дружественных государств. К тому же это решения только по коммерческим спорам, вынесенные после февраля 2022 г. и доступные в публичных источниках.

Несмотря на наличие очевидной разницы между признанием решений, не требующих принудительного исполнения, и приведением решений в исполнение, для простоты восприятия и с учетом того, что для рассматриваемых дел эта разница не имеет большого значения, не будем их строго разграничивать, используя в данной статье термины

«признание», «исполнение» и производные от них в значении «признание и приведение в исполнение».

Исполнение иностранных арбитражных решений в России

Проведенный анализ судебной практики российских судов по делам о признании иностранных арбитражных решений позволяет выделить три тенденции, наметившиеся после февраля 2022 г.

1. **Уменьшение количества дел.** С февраля 2022 г. в российских арбитражных судах насчитывается не так много дел о признании иностранных арбитражных решений (без учета решений, принятых в «дружественных» юрисдикциях) — всего около 20. Вполне вероятно, что иностранные кредиторы предпочитают мирно урегулировать спор или добиваться исполнения вынесенного решения за счет заграничных активов российских должников (в частности, предвидя сложности исполнения, обусловленные российским контрсанкционным регулированием).

2. **Радикальное ухудшение перспектив признания решения.** В основном в этих сравнительно немногочисленных делах кредиторам отказывают. Из 20 случаев иностранные арбитражные решения были признаны только дважды, причем лишь в одном из них кредитор являлся лицом из недружественного государства [2].

Между тем, ранее иностранные арбитражные решения достаточно успешно признавались в России прежде всего благодаря Нью-Йоркской конвенции [3], а также проарбитражным положениям закона и разъяснений Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, за 2009–2017 гг. российские суды приводили в исполнение от 80 до 97,9% иностранных арбитражных решений (включая, однако, и решения из стран СНГ, количественно преобладающие в этой статистике) [4].

Итак, если раньше иностранным кредиторам было непросто, но реально добиться признания решения в России, то сейчас ситуация становится для них довольно

пессимистичной (что может внушать сдержанный оптимизм российским должникам).

3. **Новые «санкционные» основания для отказа.** В судебной практике формируется позиция, согласно которой само по себе взыскание по арбитражному решению с российского (особенно подсанкционного) лица в пользу кредитора из недружественного государства может противоречить 65% российскому публичному порядку.

В деле No A40-116183/2023 чешский кредитор обратился в суд с заявлением о признании решения ICC (Цюрих) о взыскании около 2,5 млн евро с подсанкционого АО «Стройтрансгаз». Суды отказали в удовлетворении заявления, так как сочли, что «приведение в исполнение [решения ICC] при введении в отношении АО «СТГ» санкций приведет к нарушению публичного порядка Российской Федерации» [5]. По сути, единственным аргументом в кассационном постановлении стало то, что введение санкций «заведомо ставит [российское лицо] в неравное положение с иными лицами, ввиду чего вполне оправданы сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия» [6].

Эта позиция не является совсем новой — сама формулировка практически дословно скопирована из известного Определения СКЭС ВС РФ по делу «Уралтрансмаша» о вынесении антиискового запрета в соответствии со ст. 248.2 АПК РФ [7]. В то же время, насколько известно, в делах о признании и приведении в исполнение такая позиция высказывается судами впервые.

Любопытно, что суд первой инстанции привел еще один аргумент. До вынесения арбитражного решения АО «Стройтрансгаз» обращалось в российский суд с заявлением о вынесении антиискового запрета. В удовлетворении заявления было отказано, поскольку к этому времени состав арбитража уже вынес решение. Однако в отказном определении суд

прямо указал на наличие оснований для вынесения антиискового запрета, что должно быть учтено в возможном процессе о признании [8].

В деле No А32-47144/2022 швейцарский кредитор не смог добиться признания и приведения в исполнение решения LCIA (Лондон). Подтверждая правильность отказа, АС Северо-Кавказского округа указал, что «исполнение решения... противоречило бы публичному порядку Российской Федерации, который предполагает добросовестность и равенство сторон, вступающих в частные отношения» [9]. При этом неравенство российского и швейцарского лиц, по мнению суда, обусловлено тем, что «с марта 2022 года [швейцарская] компания приостановила деятельность в Российской Федерации, несмотря на отсутствие у нее препятствий для осуществления деятельности на территории Российской Федерации, в то время как [российское] общество объективно лишено возможности осуществления хозяйственной деятельности (в том числе для исполнения заключенного с компанией контракта) на территориях, включенных в Перечень государств в связи с введением экономических санкций». Иными словами, здесь наличия иностранных санкций (даже не лично в отношении ответчика, как было в деле «Стройтрансгаза») оказалось достаточно для отказа в признании [10].

Исполнение иностранных судебных решений в России

Как известно, для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения в России необходимы либо международный договор, либо федеральный закон, прямо предусматривающие соответствующую возможность и условия признания таких решений [11]. Но и в отсутствие таковых российские суды ранее признавали иностранные судебные решения, расширительно толкуя международные договоры общего характера [12] и/или опираясь на принцип международной вежливости и/или взаимности [13].

В текущих условиях крайне маловероятны ратификация новых международных договоров (например, подписанной Российской Федерацией в 2021 г. Конвенции о признании и

приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 г.) либо принятие новых законов, предусматривающих признание иностранных судебных решений из недружественных государств [14].

Практика же по принципу международной вежливости и/или взаимности после февраля 2022 г. немногочисленна и при этом не вполне однородна. С одной стороны, есть примеры, когда российские суды отказывают в признании иностранных судебных актов из недружественных стран (например, США), прямо ссылаясь на невозможность применения принципа вежливости и/или взаимности в отношениях с недружественными государствами в складывающихся условиях: «Рассмотрев заявление, суд [...] отметил, что представленные заявителем примеры признания и приведения в исполнение на территории Соединенных Штатов Америки решений судов Российской Федера- ции относятся к периоду до 28 февраля 2022 г., то есть после Указов Президента от 28 февраля 2022г. No79 и No95 от 5 марта 2022 г. и утверждения Перечня недружественных государств являются на сегодняшний день неактуальными и не позволяющими сделать вывод о том, что в Соединенных Штатах Америки на основании принципов вежливости и взаимности исполняются решения российских судов по аналогичным делам» [15].

С другой стороны, встречаются любопытные исключения. Так, тот же самый Арбитражный суд Московского округа весной 2023 г. подтвердил правомерность признания швейцарских судебных актов в отсутствие международного договора на основании договоров общего характера и международной вежливости [16]. Однако это «швейцарское» дело имело важное отличие от «американских» дел: признаваемые швейцарские судебные акты были вынесены в пользу российского лица, которое как ответчик выиграло судебный процесс в Швейцарии и взыскивало с истца судебные расходы.

Таким образом, в текущих условиях признание иностранного судебного решения в отсутствие международного договора становится еще менее вероятным. Однако возможны и отклонения от этой позиции — пока в специфических случаях, когда исполнение в интересах российского лица, но формально ничто не мешает распространить этот подход и на другие

ситуации.

Исполнение российских судебных и арбитражных решений за границей

Краткий анализ перспективы исполнения российских арбитражных и особенно судебных решений за границей неизбежно будет неполным — очевидно, что такая перспектива зависит от конкретной юрисдикции, в которой испрашивается признание. При этом практики немного. С учетом данных обстоятельств рассмотрим некоторые наиболее показательные примеры, показывающие общую тенденцию.

Благодаря Нью-Йоркской конвенции исполнение российских арбитражных решений в целом по-прежнему возможно в большинстве стран, однако и иностранные суды могут толковать «публичный порядок» расширительно, в том числе в связи с действующими в их странах санкциями. Так, чешские и украинские суды разошлись в оценке возможности признания после февраля 2022 г. решений МКАС при ТПП РФ, вынесенных в пользу ПАО «Роснефть». Верховный суд Украины счел, что взыскание денег в пользу Роснефти будет противоречить украинскому публичному порядку, в частности с учетом введения Украиной персональных санкций в отношении Роснефти в 2021 г. [17]

Чешские суды, включая Верховный суд, напротив, признали решения МКАС при ТПП РФ в пользу Роснефти, отклонив доводы, в частности о противоречии исполнения решений чешскому публичному порядку [18]. При этом суды отметили, что само по себе применение санкций ЕС в отношении Роснефти не препятствует исполнению арбитражных решений в ее пользу в Чехии.

Известны также примеры признания после февраля 2022 г. арбитражных решений, принятых составами арбитража иных российских арбитражных институтов, например, решения АЦ РСПП в Англии и Уэльсе [19], а также решения РАЦ в Узбекистане (который не является недружественным государством) [20].

> Едва ли следует ожидать заключения новых международных договоров, а признание на основании принципов международной вежливости и взаимности становится менее вероятным. Однако и в текущих условиях иностранные суды как минимум учитывают российские судебные решения, особенно в контексте банкротства

По признанию российских судебных решений, ситуация является более сложной для российских кредиторов и в каком-то отношении симметричной ситуации с исполнением иностранных судебных решений в России. Едва ли следует ожидать заключения новых международных договоров, а признание на основании принципов международной вежливости и взаимности становится менее вероятным. Однако и в текущих условиях иностранные суды как минимум учитывают российские судебные решения, особенно в контексте банкротства. Ярким примером такого подхода является дело Валерия Дрелле, в рамках которого английский суд в 2023 г. отклонил доводы должника о том, что российское банкротное решение против него политически мотивировано и не может служить основанием для открытия в отношении него процедуры банкротства в Англии [21].

---

[1] По смыслу Распоряжения Правительства РФ от 05.03.2022 No 430-р.

[2] См. Постановление АС ЗСО от 14.12.2023 по делу No А45-19015/2023 (по заявлению немецкого кредитора признано арбитражное решение FOSFA (Лондон)) и Определение АС г. Москвы от 13.03.2023 по делу No А40-241039/2022 (по заявлению российского кредитора признано решение «Балтийского третейского суда» (Рига)).

[3] Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных

решений 1958 г.

[4] Исследование РАА о применении Нью-Йоркской конвенции российскими судами в 2008–2017 гг. График 17. — https://arbitration.ru/upload/iblock/ab8/RAA-STUDY-RECOGNITION-ENFORCEMENT-AWARDS-NY CONVENTION-2018_rus.pdf.

[5] Постановление АС Московского округа от 27.11.2023 по делу No А40-116183/2023.

[6] Постановление АС МО от 27.11.2023 по делу No А40-116183/2023.

[7] Определение СКЭС ВС РФ от 09.12.2021 No 309-ЭС21-6955(1- 3) по делу No А60-36897/2020.

[8] Определение АС г. Москвы от 14.09.2023 по делу No А40- 116183/2023.

[9] Постановление АС СКО от 16.10.2023 по делу No А32-47144/2022.

[10] См.: Постановление АС СКО от 15.05.2023 по делу No А63-7553/2022, в котором суд, по сути, подтвердил эту правовую позицию, но отказал в ее применении из-за того, что кредитор (заявитель) был из Ливана, не являющегося недружественным государством.

[11] См., в частности, ч. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст 241 АПК РФ и ст. 409 ГПК РФ.

[12] См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 No 6004/13 по делу No А40-56571/12 (признано постановление Высокого суда правосудия Северной Ирландии). Известны также ошибочные примеры признания иностранных судебных решений на основании неприменимой Нью-Йоркской конвенции.

[13] См. например: Постановление АС МО от 28.09.2015 No Ф05-13737/2014 по делу No А40-34719/14-69-300 (прзнано решение английского суда); Определение АС г. Москвы от 01.12.2011 по делу No А40-99438/11 (признано решение суда США); Определение АС г. Москвы от 12.12.2017 по делу No А40-186882/2017 (признано решение суда БВО) и др.

[14] Примером «нового» договора, регулирующего вопросы признания иностранных судебных решений, является Кишиневская конвенция о правовой помощи 2002 г., вступившая в силу для РФ в июне 2023 г. Однако ее участниками являются «дружественные» государства.

[15] Постановление АС МО от 24.07.2023 г. по делу No А40- 242631/2022. См. также: Постановление АС МО от 14.07.2022 по делу No А41-93214/20212022; Постановление АС ДО от 03.11.2022 по делу No А51-5835/2022 (отказ в признании французского судебного решения);

Определение АС г. Москвы от 15.11.2023 по делу No А40- 204812/21-4-513 (отказ в признании судебного решения БВО) (обжалуется на момент написания статьи).

[16] Постановление АС МО от 03.04.2023 по делу No А40- 237638/2022.

[17] Постановление ВС Украины No 824/138/21 от 22.12.2022 по делу No 61-16245ав21.

[18] Решение ВС Чехии от 17.07.2023 20 Cdo 136/2023-362.

[19] https://arbitration-rspp.ru/news/17-05-2022/

[20] Постановление апелляционной инстанции СКЭС ВС Узбекистана от 02.03.2023 г. по делу No 4-10-2225/540.

[21] Servis-Terminal LLC v Drelle [2023] EWHC 506 (Ch).

Андрей Ушаков

советник, юридическая фирма «Восход»

СТАТЬИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ